

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 31 декабря 1994 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 31 de diciembre de 1994 № 2316

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! С НОВЫМ ГОДОМ!

Ф. СЕРГЕЕВ

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕСПАМЯТСТВО

Необходимой предпосылкой для серьезного политического анализа сегодняшнего положения в России является установление главных причин, которые привели к этому положению. Другими словами, для лечения болезни необходим правильный диагноз, возможный лишь при установлении причин, вызвавших болезнь. В отвлеченном плане, эти три логические операции (установление причин, установление диагноза и предписание лечения) могут быть представлены раздельно, но на практике они происходят одновременно. Потому что лечение нужно начать до окончания всех исследований и прежде досконального диагноза.

Однако, сегодня у нас в стране все силы прилагаются в первую очередь не для установления действительных причин нашей катастрофы и не для определения правильного курса лечения, а для затушевывания этих причин и для отвлечения от этого курса лечения. Такое нерациональное поведение трудно объяснить только лишь стремлением какой-то части сегодняшнего "ведущего слоя" не допустить ни анализа причин катастрофы, ни принятия необходимых правительственных мер. Ведь это было бы невозможно без хотя бы частичного соучастия самого пострадавшего пациента. Если же этот пациент (в данном случае какая-то часть нашего народа) не может, или не хочет хорошо вспомнить, что с ним произошло (то есть, как он заболел), то необходимые для выздоровления процессы будут весьма затруднены.

Даже можно предполагать, что эти сегодняшние затруднения являются еще более сложными. А именно, что они не ограничиваются только лишь двумя указанными явлениями: 1. Саботажем рационального анализа причин нашей катастрофы со стороны тех, которые сегодня сами взяли себя якобы за ее преодоление, не покаившись в своем прежнем в ней соучастии. 2. Частичным отказом некоторой части пострадавшего народа ясно осмыслить настоящие причины этой случившейся с ним 75-летней катастрофы. На лицо еще третье явление: широко проводимая кампания массового внушения, направленная как раз на дальнейшее сохранение такого коллективного беспамятства. Получается, что некоторые "лечачие" не только избегают поставить правильный диагноз, чтобы не допустить правильного лечения, но также и пытаются ввести в заблуждение "лечимых", дабы последние никак сами не догадались о причинах своей болезни, а тем паче

не стали сами восстанавливать свое здоровье.

Сохранение коллективного беспамятства внушается главным образом следующими методами:

1. Дальнейшим публичным утаиванием значительных аспектов недавней истории России.

2. Дальнейшей фальсификацией тех аспектов истории России, которые трудно полностью утаить.

3. Дальнейшим извращением исторических пропорций и перспектив в истории России.

4. На основании всего этого, дальнейшими неправильными историческими выводами.

Каждый из этих методов можно было бы подробно описать, с указанием множества характерных примеров, что, однако, невозможно сделать в рамках газетной статьи. Лишь для иллюстрации, можно отметить несколько примеров.

Самым распространенным сегодня псевдоисторическим "выводом", является утверждение, что Ульянов и Джугашвили и вообще вся коммунистическая тирания являются "частью русской истории", а посему они и их символика должны продолжать занимать в ней какое-то место. В таком случае, мы должны были бы сохранять символику Чингиз-хана и Лжедмитриев, а немцы сегодня должны были бы сохранять нацистскую символику Гитлера, как "часть своей истории". Ведь история каждого народа, каждой культуры является процессом столкновений между **собственными свободными актами и актами враждебными**. Больше того, история отдельных народов и отдельных культур может продолжаться дальше лишь при условии **преодоления** направленных против нее вражеских актов. Если же такие вражеские акты и вражеские символы будут **включены в собственную историческую программу**, то этим самым и будет положен конец **собственной истории**.

Даже если и допустить сохранение каких-то следов сбывшегося с нами, для исторической памяти (как, например, немцы сохранили в центре Берлина развалины одной разрушенной во время войны церкви), то такая консервация должна хранить пропорции, соответствовать историческим перспективам и сопровождаться объективной исторической квалификацией происшедшего. Нельзя, например, сохранять в одном из московских дворцов колоссальную картину с изображением Ульянова (картину не имеющую никакой художественной ценности), под предлогом, что это мол "часть истории", и при этом про-

должать держать под тотальной цензурой портреты русских царей, строивших эти дворцы. **Тоталитарная антиисторическая цензура** продолжает довлеть и над некоторыми историческими географическими именами России. Одним из самых ярких примеров такой цензуры является отказ вернуть Новониколаевску свое имя.

При этом, чтобы сбить с правильного следа, делаются грубые исторические подлоги. В передовице Сергея Волкова "Саморазоблачение НТС" (номер 2302, от 24 сентября 1994), разбирающей эту проблему, осуждается национал-большевицкий тезис о том, что "партия большевиков в годы Гражданской войны вела патриотическую войну против интервентов и белогвардейцев". Ведь настоящими интервентами в России были как раз сами большевики. Ведь Ленин и Троцкий со своими сподручными прибыли **во время войны из-за границы в Россию, с заграничными деньгами и с заграничными заказами** в своих карманах. Среди этих заказов были идеи федерации, "самоопределения вплоть до отделения", "социалистического содержания при национальной форме", редукации России до Велико-россии, раскола русского народа на части разбросанные по разным "республикам", проведение абсурдных "национальных" границ (чреватое будущими страшными конфликтами), и т. д. В современной исторической науке все это уже установлено, на основании исторических документов. Но в нашей стране это и дальше официально игнорируется, для дальнейшего сохранения коллективного беспамятства.

В указанной передовице Сергея Волкова неопровержимо осуждаются и все сегодняшние попытки утверждать, что и **красные и белые "равнозначно"** боролись "за светлое будущее России". Если мы сегодня не осознаем, что **главным замыслом красных вождей** (дело не в тех или иных обманутых последователях) с самого начала было как раз **уничтожение исторической России** (начиная с уничтожения самого имени нашего государства), то мы никак не сможем преодолеть случившейся с Россией катастрофы. Сама по себе эта катастрофа является бесспорным подтверждением подлинных замыслов красных вождей.

Причем, даже игра в "равнозначную" символическую ценность этих двух цветов не соответствует действительности.

В русской истории слово "белый"

всегда было синонимом выражения "свободный". В Домострое "белая земля" означало "свободная земля", в противоположность "тяглой земле". Даже высказывались предположения, что "Белая Русь" (как прежде называлась Белоруссия) первоначально означало "свободная Русь, независимая от Татар". (М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка). Когда великий князь Иван Васильевич Третий, после падения татарского ига в 1480 году, впервые официально принимает титул "самодержца", этот "термин специфически для русских ушей звучал радостью полного освобождения от татарской неволи: самодержец это значило совершенно независимый, свободный, **белый** от всякого подданства, *indépendant*". (А. В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви. Том I, стр. 389). Через год после венчания на царство Ивана IV, иноки афонского сербского Хилендарского монастыря именуют его в 1548 году "единым правым государем, **белым** царем восточных и северных стран". (Там же, стр. 440). Посему и выражение "**белые**" в русском смысле означает "**независимые, свободные**" в своих действиях. В данном случае, свободные от всякой чужеродной идеологической неволи, стремящиеся действовать лишь на благо **единого русского государства**. Что и было подчеркнуто переименованием Белой армии в **Русскую армию** приказом ее последнего главнокомандующего, генерала П. Н. Врангеля.

Выражение же "красные" было **переводом** привнесенного в Россию извне символа. За границей обозначение этого цвета имеет свое собственное символическое значение, с иным **корнем**, чем в русском языке. Оно употреблялось в разных странах интернациональной социал-демократической партией, в которой состоял Ульянов, задолго до путчей 1917 года. Так что оно никак не может иметь этимологической и смысловой связи с русским словом "красный", в смысле "красивый", как это иногда пытались доказывать сами "красные".

Конечно, не все проявления такого беспамятства являются злонмеренными акциями. Коллективное беспамятство прогрессирует по цепной реакции, как следствие многих факторов. Но, само по себе оно является страшной интеллектуальной и духовной болезнью, без преодоления которой трудно будет преодолеть и все остальные наши болезни.

Ф. Сергеев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МЫ СУМЕЕМ БОРОТЬСЯ

Часто читаю вашу газету, так как я считаю себя русским человеком, а не советским. Родился я в Казахстане близко от российского города Верный. Сейчас наше государство раздробили и мы в тех местах где родились чувствуем себя изгоями. Но долго это продолжаться не может. Мы сумеем бороться за единство Российской Империи, если понадобится, то и с оружием в руках. Сейчас в стране правит коммунистическая мафия. Я буду с ней бороться за то государство где я буду чувствовать себя человеком.

Я считаю, что таким государством может быть лишь Царская Россия. Поэтому я монархист. Как писал Л. А. Тихомиров в "Монархической государственности": "Как исполнитель долга верховной власти, монарх есть выразитель духа своего народа". Знает и моего духа. И за такого правителя я готов отдать жизнь.

Все, что творится сейчас в стране я воспринимаю как Божие наказание. Верю, что демократическим играм коммунистов придет конец. "Наша Страна" может еще многим открыть глаза.

За воскресшую монархическую Россию!

Виктор Валов (Томск)

ПРОБИЛ ЧАС МОНАРХИИ

Приезд королевы Англии в Россию прошел с большой пользой для русского монархического сознания: "Что имеем не храним, потерявши — плачем". Королева всем очень понравилась, и было обидно за Россию, которая могла увенчаться не менее достойной царственной персоной. Было очевидно, что королева за одно столетие не создается из рабочих и крестьян, что нужны труд и время, и милость Божья для этого.

И еще одно событие произошло в конце октября, выступление Александра Исаевича Солженицына в Госу-

дарственной Думе, которое транслировалось по телевидению. Оно полностью опровергло домыслы советских патриотов о якобы отставшем от России Солженицыне, заявлявших на каждом углу: "Жил себе за границей в благополучии, а теперь приехал нас учить, что он знает?!". Выяснилось, что знает; лица думцев выражали егозливість и растерянность у тех кто поумней и рассейнность у недалеких умом. Занятые добыванием своих замиллионных зарплат, они больше не интересуют избирателей, люди не верят в выборы. Вплотную подступает проблема государственного иного устройства России. Дорвавшиеся до административных постов демократы никак не могут насытить свой голодный аппетит, работать же вовсе не умеют.

Наглядный пример с С. Петербургом: в городе нет соли (как в войну на рынке 1.000 рублей пачка соли), а мэр города бегаёт по сцене с букетиками, все хватает, хватает недвижимость и себе и жене и Татоше и все задаром, в обход закона, спешат пока у власти. Ни о чести не думают, ни о том что с поступком своим человеку уже не расстаться никогда, даже после смерти. Почему говорят: только тебе и останется, что ты отдал другому? Потому нам остаются наши поступки. Но заговорить об этом с Собчаком даже в голову не придет никому. Люди на всех уровнях прекратили говорить и слушать их.

Демократы обанкротились в России. Коммунисты пытаются на этом играть, но их время истекло. Наиболее благоприятные условия для разговора о монархии для России, но наблюдается какая-то застенчивость, что ли, на телевидении, неуверенность. Слишком робкие попытки о Корнилове заговорить в положительном смысле, о кадетках Новосибирска и о их знамени "овеянном славою от Дмитрия Донского до маршала Жукова", с таким вот реверансом в сторону Жукова. Приближается 50-летие победы, и маршала Жукова на телевидении упорно протаскивают. У нас все-таки очень прозападническая публика наполняет ключевые посты на телевидении.

Е. Бреннер (С. Петербург)

ПЕЧАТЬ

ЛОГИКА ВВЕРХ НОГАМИ

"Русская Мысль" с немалым искусством выполняет трудную задачу: заполняет свои страницы полной пустотой! Поистине, ни известий, ни правды (впрочем, последняя в парижском еженедельнике никогда и не ночевала)!

Выделим все же, в номере от 17 ноября, статью А. Красикова "Россия: республика или монархия?", написанную с целью доказать, что "реставрация монархии в России невозможна" (так и озаглавлен в ней последний раздел).

Конечно, г-н Красиков имеет право высказывать свою точку зрения. Но как причудливо он ее аргументирует! Пусть читатель судит сам:

Он признает, что во всех теперешних монархиях, европейских и азиатских, права человека охраняются не хуже, чем в республиках. И даже то, что есть республики (какие, догадаться нетрудно...), где напротив никаких прав у людей нет. Притом же, в монархиях и материального благополучия вдоволь.

Казалось бы, чем плохо? Вот и нам бы такую монархию...

Так — нет же! „Смею утверждать, что нет. Сегодня для нас не может быть и речи ни об абсолютной, ни о парламентской монархии.“

А нужна, оказывается „президентская республика“. Почему же? Вот мы видим, что республика сейчас довела страну до развала, обнищания, потери международной позиции... Зачем же нужно и дальше так?!

Дело совсем не в том, кто и каков президент. Может быть (хотя не всегда и даже не часто бывает) очень хороший, умный, честный президент. Но для России, в силу ее географии, истории и традиций, республиканская форма правления совершенно непригодна. Сколько же опытов надо ставить?! Это выяснилось даже на примере чисто русских республик далекого прошлого, как Псков и Новгород. Но гораздо нагляднее на примере керенщины... Повторяется и сейчас. Если подобный режим и пригоден (что вопрос) для Западной Европы, нам-то он бесспорно не годится!

Пока мы этого не поймем, — будем биться как рыба об лед!

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Экономические события и процессы в 1994-ом году выявили две основные тенденции. Во-первых, они происходили значительно иначе, чем это предвидело подавляющее большинство аналитиков. Во-вторых, такое непредвиденное экономическое развитие вскрыло наличие глубоких экономических структурных мутаций, чреватых еще не совсем ясными последствиями.

В конце 1993-го года, в мировой печати появилось много экономических прогнозов на будущий 1994-ый год. В большинстве случаев, их суть сводилась к следующему:

В 1994 году, в большинстве развитых промышленных стран произойдет **неравномерное преодоление экономического застоя**. Почти все прогнозы сошлись на том, что самый большой экономический рост произойдет в США, в то время как в Германии он будет чуть ли не на половину меньше. Организация экономического сотрудничества и развития, объединяющая эти страны, ожидала в них в 1994 году средний рост в 2,1 %, вместо 1,1 % в 1993 году. Инфляция немного повысится в США и Японии и снизится в Германии. Так как экономический рост будет весьма умеренным, то вряд ли центральные банки ведущих стран мира будут повышать свои банковские проценты. Наоборот, в конце 1993 года многие аналитики даже считали возможным дальнейшее снижение процентов в некоторых странах со все еще низким экономическим ростом. Такие предположения о **стабильности процентов** давали надежду на возможность дальнейших повышений курсов акций и облигаций на международных биржах. Хотя раздавались и более пессимистические голоса, указывавшие, что после крупных биржевых прибылей в 1993 году нельзя ожидать дальнейших сильных повышений курсов. Как бы то ни было, колебания на биржах в 1994 году ожидалось умеренные. Вообще, ожидалось начало **длительного периода умеренного экономического роста в мире, при низкой инфляции и умеренных процентах**.

Такие перспективы подтверждались анализом так называемых **фундаментальных** экономических структурных факторов. Предвиделись: осторожная и ограничительная денежная и бюджетная политика большинства стран, медленное снижение безработицы, осторожное поведение потребителей, увеличивающаяся международная конкуренция из-за так называемой "глобализации" мировой экономики, дальнейшая рационализация предпринимательского сектора. Важное место в этих прогнозах занимали предположения о колебаниях главных валютных курсов. В этой колонке, в номере 2294, отмечалось, что даже вплоть до марта сего года упорно высказывались предположения о **повышении курса доллара** в течение 1994 года по отношению к немецкой марке и японской йене, до 1,80 марок и 110 йен.

Однако, уже в феврале 1994 наступила резкая и неожиданная перемена в таких ожиданиях, когда первое повышение Центральным банком США своих краткосрочных банковских процентов вызвало шок на всех финансовых рынках. Затем, эти проценты были повышены в течение 1994 года почти вдвойне (с 2,75 до 5,25 %). Вследствие этого, долгосрочные проценты облигаций казначейства США тоже поднялись с 6 до 8 %. В результате, биржевой курс выпущенных раньше государственных облигаций стал падать. А за ним стали падать и биржевые курсы большинства других облигаций и акций. Почти одновременно начал сильно падать и курс доллара, главным образом по отношению к японской и немецкой валютам. (Конечно, повышение процентов в США отнюдь не было единственной причиной этих падений курсов. В "Политическом калейдоскопе" в номере 2295, от 6 августа сего года, разбираются основные группы этих причин). Кроме падения курсов, в 1994 произошли и другие непредсказанные явления. Например, экономический рост Японии в 1994 году оказался ниже предвиденного: по видимому всего лишь около 0,7 %, вместо предсказывавшихся чуть-ли не двух с лишним процентов. Но экономический рост США и Германии по видимому будет выше предвиденного. Однако, несмотря на это, инфляция в США продолжает быть низкой.

За всеми этими данными проглядывают контуры каких-то существенно новых процессов в мировой экономике. Тем более, что несмотря на все выше отмеченные неожиданные перемены в тенденциях биржевых и валютных курсов, **фундаментальные экономические данные** в основном не изменились. Это и говорит о том, что по видимому происходят какие-то процессы, меняющие соотношения между этими фундаментальными экономическими данными и их технической "надстройкой" финансовых, валютных и биржевых курсов. Значит, в прошедшем 1994-м году стало еще более очевидным увеличивающееся несоответствие между так называемой **реальной** экономикой и все время усложняющейся **финансовой** экономикой.

Действительно, в 1994 году можно было наблюдать курьезное явление: в то время как улучшались **макроэкономические** показатели (экономического роста, при низкой инфляции) и **микроэкономические** показатели (перспективы увеличения прибылей предприятий), биржевые курсы падали. Одновременно, подтвердилось, что рост валового внутреннего продукта не всегда обязательно влечет за собой пропорциональное увеличение количества рабочих мест, то есть пропорциональное снижение безработицы. Рационализация предпринимательского сектора экономики сопровождается автоматизацией и роботизацией, при одновременном снижении количества рабочих рук. (Но, при увеличивающихся требованиях специализации и вообще подьема образовательного уровня). Значит, экономический рост сегодня является **интенсивным**, а не **экстенсивным**. Это как раз тот качественный экономический скачок, который оказался невозможным для социалистической хозяйственной системы коммунистических государств, на что давно обращалось внимание в "Нашей Стране". (Например, уже в номере 1612, от 23 января 1981 года).

Больше того, в 1994 году стало высказываться мнение, что слишком большой экономический рост в **уже развитых** странах даже не является желательным. Например, в США ежегодный рост не должен был бы превышать 2,5 %, что равняется годовой сумме прироста населения и увеличения производительности. Более высокий экономический рост вызвал бы увеличение инфляции. (Считается, что больше трех процентов инфляции в год уже плохо). Да и **экологическое загрязнение среды** с каждым годом все больше принимается во внимание.

Конечно, все эти анализы мало приложимы к нашей стране, так как она оказалась выбитой коммунизмом из нормальной колеи.

П. Н.

Выписывайте со склада „Нашей Страны“

“НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ”
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе. Цена в Аргентине — 15 ам. долл.
В других странах — 20 ам. долл.

В. КРАЕВСКИЙ (Москва)

НОВОЕ О ПОХИЩЕНИИ ГЕНЕРАЛА Е. К. МИЛЛЕРА

Начальник Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) генерал Е. К. Миллер, похищение которого советскими агентами в Париже в 1937 году привело к громкому скандалу в русской эмиграции и даже судебному процессу, оказывается, прожил после этого в московской тюрьме НКВД более полугода лет и был убит лишь в мае 1939 года. Об этом стало известно несколько дней назад, когда увенчались некоторым успехом поиски в архивах бывшего НКВД, правопреемником которого выступает сегодня Федеральная служба контрразведки России. Поиски эти уже давно ведет Российское Дворянское Собрание, которое задалось целью прояснить, насколько это возможно, судьбы многих дворян, бесследно исчезнувших в застенках ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ. Поиски касаются, конечно, и русских эмигрантов. Пока, к сожалению, не дали результата поиски следов также похищенного в 1930 году в Париже генерала А. П. Кутепова. Но некоторые документы, касающиеся „дела генерала Миллера“ отыскать удалось.

С конца сентября 1937-го по начало мая 1939 года Евгений Карлович Миллер был превращен фактически в „железную маску“ внутренней тюрьмы НКВД на Лубянке. Никто в СССР никогда и ни единым словом не обмолвился о том, что генерал Миллер сидит или сидел на Лубянке. Поэтому очень многие считали, что он погиб в день похищения 22 сентября 1937 года. Были предположения, что его вывезли из Франции на борту советского судна, но никаких доказательств этого никто и никогда не видел.

Сейчас впервые обнаружены документы, подтверждающие, что дело обстоит именно так. Вот несколько строк из заявления генерала Миллера на имя тогдашнего народного комиссара внутренних дел СССР Ежова, датированного 27 июля 1938 года:

„На этих днях минуло 10 месяцев с того злополучного дня, когда предательски завлеченный в чужую квартиру, я был схвачен злоумышленниками в предместье Парижа, где я проживал, как политический эмигрант по французскому документу, под покровительством французских законов и попечением Нансеновского офиса при Лиге Наций, членом коей состою СССР. Я ни одного дня не был гражданином СССР и никогда моя нога не ступала на территорию СССР. Будучи тотчас связан — рот, глаза, руки

и ноги — и захлороформирован, я в бессознательном состоянии был отведен на советский пароход, где очнулся лишь 44 часа спустя — на полпути между Францией и Ленинградом.

Таким образом для моей семьи я исчез внезапно и бесследно 22 сентября прошлого года. Хотя в первые дни по прибытии в Москву я еще очень плохо соображал под влиянием исключительно сильной дозы хлороформа, мне все же ясно представлялось, какой удар, какое потрясение, какое беспокойство должно было вызвать мое исчезновение у моей жены и детей. Что я похищен агентами Советской власти, в этом, конечно, никаких сомнений у моей жены быть не должно: пример Кутепова был слишком памятен... Первое движение мое поэтому по прибытии в тюрьму было — дать знать моей жене, что я жив и здоров и пока что физически благополучен. Краткое письмо жене с этим известием я передал в начале октября допрашивавшему меня следователю. Не получив его обещания послать письмо по назначению, я в начале ноября передал начальнику тюрьмы при особом заявлении маленькую записку аналогичного содержания без подписи и без указания держания, где именно я нахожусь... Не получив никакого ответа, я в личной беседе с Вами просил Вас настойчиво связать меня с моей женой, дабы ее успокоить относительно условий моего существования и самому получить сведения о ней и детях...“

Сохранилось свидетельство о том, о чем шла речь во время личного допроса генерала Миллера Ежовым — его интересовали связи РОВСа с повстанческими силами в Советском Союзе. Сохранилась и собственноручная записка генерала на 18 страницах, где он письменно отвечает на аналогичные вопросы следователя. На этих страницах председатель РОВСа не назвал ни одного имени, ни одного адреса или факта, которые позволили бы НКВД сделать хоть какой-то вывод о наличии повстанческих групп в СССР. Характерно, что следователь не принял у генерала эту записку — она была совершенно бесполезна для советских властей.

„В моем показании я излагаю все, что сохранилось в моей памяти, — говорится в конце этой записки. — Никакой непосредственной связи с организацией повстанческих движений я не имел и вообще за эти семь с половиной лет

бытности председателем РОВСа слышал всего о двух крупных повстанческих движениях — в 1930 году в Восточной Сибири и на Северном Кавказе в 1932 или 1933 годах — точно не помню...“

Вот, практически, и все, что узнали чекисты от похищенного ими генерала Е. К. Миллера.

В начале своего заключения Е. К. Миллер еще надеялся известить жену, что он жив. Сохранилось его письмо к ней, написанное ровно через неделю после похищения, но, разумеется, не отправленное. Подобных попыток было позже много, но все они остались безуспешными, как и просьбы узника разрешить ему побывать Великим Постом в церкви или хотя бы получить для чтения Евангелие. Из тюремной библиотеки генералу выдавали только „труды классиков марксизма-ленинизма“.

Вместе с некоторыми случайно сохранившимися документами из дела Е. К. Миллера хранится письмо Н. В. Скоблина, который выдал его чекистам в Париже, заманив в ловушку. В своих письмах и заявлениях Миллер горько сетует на свою „неосторожную доверчивость к гнусному предателю, а когда-то герою Гражданской войны в Добровольческой Армии“.

Письмо Скоблина, написанное, вероятно, где-то под Москвой, куда его, после бегства из Парижа, определили на поднадзорное жительство, адресовано его начальнику по НКВД. Это послание и сегодня невозможно читать без омерзения:

„11 ноября 37. Дорогой товарищ Стах! Пользуясь случаем, посылаю Вам письмо и прошу принять, хотя и запоздалое, но самое сердечное поздравление с юбилейным праздником 20-летия нашего Советского Союза. Сердце мое сейчас наполнено особой гордостью, ибо в настоящий момент я весь, целиком, принадлежу Советскому Союзу, и нет у меня той раздвоенности, которая была до 22 сентября (день похищения генерала Миллера — примечание В. К.) искусственно созданная. Сейчас я имею полную свободу говорить всем о моем Великом Вожде Товарище Сталине и о моей Родине — Советском Союзе... Сейчас я тверд, силен и спокоен, и верю, что Товарищ Сталин не бросит человека...“

Эта „вера“ предателя была напрасной. У нас нет сведений о том, когда и как погиб Скоблин, но нет и сомнений в том, что НКВД конечно же не оставил его в живых. Живых

свидетелей на Лубянке не любили.

Участь же Е. К. Миллера была решена в течение нескольких часов 11 мая 1939 года. Четвертого мая было объявлено о том, что М. М. Литвинова на посту наркома по иностранным делам сменил В. М. Молотов. Это означало крутой поворот внешнеполитического курса СССР к сотрудничеству с Гитлером. А через неделю 11 мая появились на свет следующие три документа.

Первый — на бланке и за подписью уже нового наркома внутренних дел Л. Берия предписывал начальнику внутренней тюрьмы НКВД „выдать арестованного Иванова Петра Васильевича, содержащегося под номером 110, коменданту НКВД товарищу Блохину“.

Второй — представляет собой написанное на бланке Военной Коллегии Верховного Суда СССР и подписанное ее председателем В. Ульрихом предписание коменданту НКВД Блохину „немедленно привести в исполнение приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР над Ивановым Петром Васильевичем, осужденным к расстрелу по закону от 1 декабря 1934 года“.

И, наконец, третий документ: „Приговор в отношении сего Иванова, осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР приведен в исполнение в 23 часа 5 минут и 23 часа 30 минут сожжен в крематории в присутствии: комендант НКВД Блохин, Начальник внутренней тюрьмы НКВД Миронов. 11 мая 1939 года“.

Пусть не смущает читателя значащееся в этих последних документах имя Петра Васильевича Иванова. Особо секретных узников содержали в НКВД под чужими именами, под ними же и отправляли на тот свет. Делалось это так — два или три высоких чина НКВД, которые иногда даже не знали подлинного имени узника, привозили его в здание крематория, в подвальном помещении, прилегающем к жерлу огнедышащей печи, пристреливали и сразу же или почти сразу, что зависело только от технических причин, бросали в огонь. Так, 11 мая 1939 года кончил свою жизнь в Москве, похищенный 22 сентября 1937 года в Париже русский генерал Евгений Карлович Миллер...

Добавлю лишь, что обнаруженные в архиве документы будут полностью опубликованы в номере альманаха „Дворянское Собрание“, который выйдет в свет в начале будущего года.

В. Краевский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НАДО ДЕЛАТЬ ВЫБОР

„Заявление Белой Эмиграции“ („Н. С.“ 2305) — замечательно составлено. Мой антикоммунизм, как раньше писали в советских изданиях, — „утробный“, „зоологический“, „пещерный“: я их терпеть не могу не только по соображениям принципиально-идеологическим, но чисто лично, поистине „утробно“, и готов подписаться под страстным поэтическим призывом замечательного лагерного поэта Валентина З/К (его сборник недавно вышел в России): „Стреляйте красных, они как волки...“

В „Вече“, действительно, мы публиковали и В. Распутина, и С. Куняева, и многих из тех, кто постепенно „сползал“ к ностальгии по прошлому — тому позор-

ному, унижительному прошлому, которое во всех случаях, при всех нынешних унижениях и оскорблениях России и русского народа, было принципиально „хуже“, тяжелее, невыносимее и безнадежнее. Безусловно, позиция того же В. Распутина — которого я глубоко уважаю и люблю как человека и писателя, которого продолжаю считать своим другом — чрезвычайно сложна, несводима к элементарным и демагогическим формулам нынешних „оголтелых“. Но, конечно, к белым отнести его — при всей его несомненной и безусловной любви к России — вряд ли возможно...

Однако, дело в том, что время мчится сейчас стремительно. Тем, кто, так сказать, изначально (как, скажем, Н. Л. Казанцев) мыслит по-русски и по-православному, эта

временная стремительность только помогает; а мне лично уже пришлось делать усилия в тех условиях, и только благодаря опыту подпольной организации и особенно лагеря я „вырос“ до Белой идеи. Но есть, несомненно, и те — из людей уже немолодых — которым в этом бурном потоке событий предстоит выбирать именно сейчас, и слишком многое спутывает их по ногам и рукам. Те, кто честно и с достоинством выйдут из этого кризиса, с укрепившейся любовью к России — могут оказаться еще и достойнее многих из нас. Но сейчас — предстоит им делать выбор, и такое заявление, как „Заявление Белой Эмиграции“, исключительно важно, поскольку оно представляет возможность — решиться.

Нам же решаться нечего, мы можем только подтвердить свою позицию, что я охотно и сделал, благодаря за оказанную честь подписаться под таким принципиально важным документом.

Кстати, хочу поздравить Н. Л.

Казанцева с совершенно блестящей статьей „Казембековщина“ (номер 2282). Она безупречно-блестяща в плане литературной (и не только литературной) полемики, и могла бы стать хрестоматийной в плане ответа национал-большевику. Фактически, она не оставила от национал-большевизма камня на камне, — да вот беда, он из того рода явлений, что изгоняются, видимо, лишь „постом и молитвой“.

Любопытно, что А. Казинцев — не из старых зубров: ему лет где-то около сорока, не больше. К сожалению, и в этом поколении подобные „настроения“ (усиленно „подпытываемые“, разумеется) довольно распространены. А самые глубинные корни такого умонастроения прекрасно вскрыл о. Лев Лебедев тоже в „Нашей Стране“. Я с ним в переписке; это мыслитель масштаба архимандрита Константина (Зайцева), замечательного православного историка.

Евгений Вагин (Италия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДОНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Ростова на Дону:

В ответ на требование возглавляемого А. В. Нетесовым Донского Монархического Центра, чтоб были снесены памятники коммунистическим душителям свободы, „Управление культуры“ администрации этого города ответило, что „на основании статьи 41-ой закона „Об охране памятников истории и культуры“ разъясняет, что снос памятников запрещается“, и что „имеющиеся в городе Ростове на Дону памятники Ленину В. И., Кирову С. М., К. Марксу являются произведениями монументального искусства, авторскими оригиналами и находятся по решению СМ РСФСР от 30-08-89 года номер 624 под охраной государства“.

В связи с поднятым монархической организацией вопросом о возвращении улицам их прежних исторических названий, „Управление культуры“ попросило представить ему конкретные предложения с указанием настоящих и исторических названий улиц для подготовки соответствующего постановления главы администрации города.

Что касается вопроса о возвращении Церкви земельного участка перед зданием Областного Совета для восстановления разрушенного в 20-е годы храма Святого Александра Невского, „Управление культуры“ сообщило, что он „находится вне его компетенции и рассматривается соответствующими комитетами по земельной реформе и земельным ресурсам, архитектуре и градостроительству“.

СОЛИДАРИСТ ФЕЙГИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Алла Зеленецкая сообщила в „Новом Русском Слове“, что на декабрьских выборах прошлого года в России несколько членов НТС баллотировались в Государственную Думу. Избран был только один известный своей русофобской позицией Марк Фейгин, прошедший по гайдаровскому списку „Выбора России“.

ЕЛЬЦИН ЗА МОНАРХИЮ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный престижный журнал „Форбс“, специализирующийся по финансовым темам, напечатал статью Владимира Квинта, бывшего советского экономиста, ныне преподающего в Фордхэмском университете, под названием „Восстановление Романовых“, в которой утверждается следующее: „Как бы странно это ни звучало, но весьма возможно, что в России будет восстановлена монархия, и на обновленном престоле будет очередной Романов. Если это кажется неправдоподобным, то это всего лишь потому, что большинство не понимает, насколько ухудшилось положение в России. Я

никогда не думал, что возможен режим настолько же пронизанный коррупцией, как коммунистический, но теперешний режим очень к этому близок“.

В. Квинт отметил затем, что „президентские выборы назначены на 1996-й год, и предвыборная кампания начнется в следующем году, но большинство русских до того не довольны своей участью, что Ельцин знает, что он выиграть не может, в лучшем случае он получит 15 % голосов. Да и никто другой не может надеяться на большой успех. Ввиду этого, я предсказываю, что будет восстановлена монархия. Это — единственный способ для Ельцина удержаться у власти“.

По мнению В. Квинта, Ельцин спокойно от власти не уйдет, а, чтоб отменить выборы, самая реальная для него возможность — „восстановить монархию, назначив себя пожизненным регентом. Он, конечно, никогда не сможет установить абсолютную монархию, но конституционную, пожалуй, сможет, да такую, которая позволит ему держать рычаги власти“.

В. Квинт утверждает, что восстановление монархии „отвлечло бы внимание народа от дрызг повседневной жизни. Но есть ли у народа тяготение к монархии? Одиннадцать столетий русской монархии не сотрешь тремя четвертями века коммунизма. После распада СССР члены семьи Романовых, которые навещали по приглашению России, были приняты весьма радушно. Ельцин также поощрял серию королевских визи-

тов в Россию: британская королева Елизавета Вторая, дальняя родственница Романовых, монархи Бельгии и Японии. Похоже на то, что Ельцин старается приучить народ к монархам“.

Профессор Фордхэмского университета написал следом, что у него нет статистических данных, „но есть много примет того, что идея реставрации монархии в России не будет поднята на смех. Все это может произойти следующим образом: или парламент проголосует за восстановление монархии, или же Ельцин проведет референдум, и народ, уставший и разочарованный в постоянных политических междоусобицах, согласится. Русская монархия не стала бы абсолютной, но была бы сильней монархии в Японии, Великобритании, Испании или Швеции. Следующим шагом было бы восстановление панславизма. Восстановление бывшей империи не так уж невероятно“.

В заключение В. Квинт написал: „Ельцин рвется к диктаторской власти, в чем он идет в ногу с русским народом, который такую власть исторически принимал и к ней привык. Все, что нужно Ельцину, чтобы достичь своей цели, это хоть какой-то признак легитимности, а это может дать ему восстановленная монархия. Что это будет означать для иностранных деловых людей? Вероятно, что они смогут положиться на большую стабильность, хотя демократии и не будет. При восстановленной монархии и сильным правительстве Россия будет

продолжать идти по пути к рыночной экономике и рыночным реформам. Границы между бывшими республиками станут более прозрачными, что важно для иностранных вкладчиков. Нелегко будет Америке и Западной Европе примириться с такими переменами, но в дальнейшем это должно способствовать стабильности, и таким образом пойти на пользу всех“.

РОЛЬ СИМВОЛИКИ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском городе под редакцией Г. М. Моисеева „Белый Листок“ отметил огромную роль символики в политической жизни. „Возьмем для примера пятиконечную звезду. Символ кабалы, символ сатанинщины в красном исполнении все еще красуется на всех мундирах, фуражках, пряжках, на государственных бумагах армейской переписки (в обращении генерала Лебеда, командующего 14-ой армии в Приднестровье, на самом верху страницы красуется пятиконечная звезда), все еще обращения „товарищи“ режет ухо, а названия улиц, городов, районов, учреждений и памятники бесчисленным мучителям русского народа (тот же памятник Свердлову в Екатеринбурге) — все это и многое другое указывают на подноготную, а то и на совсем открытую, политическую линию Ельцинского „государства“, в которой можно сразу узреть болезненные вирусы советского наследия“.

Г. М. Моисеев отметил также, что разделяет точку зрения С. В. Волкова, выраженную им в опубликованной „Нашей Страной“ статье „Есть ли в России белые?“ Московский публицист тогда написал: „В конце-то концов, дело ведь не в „чистоте риз“, и вообще не в прошлом, а — в настоящем. В сегодняшней позиции, которую занимает человек любого происхождения и любого воспитания... Лишь бы он только действительно выбрал Белое Дело“.

ИСТИННЫЙ АРИСТОКРАТИЗМ

Нам пишут из Москвы:

В очередном номере „Российского Архива“ опубликованы дневники выдающегося монархического публициста и мыслителя М. О. Меньшикова, расстрелянного в 1918 году палачами из ЧеКа. Размышляя о событиях, связанных с февралем 1917 года, Меньшиков приходит к выводу, что Россия погибла „истощением власти“, то есть в результате вырождения аристократии, на место которой пришли посредственные и бездарные люди.

Истинный аристократизм, по Меньшикову, определяется не способностью носить монокль и шепелявить по французски, а умением работать по 16 часов в сутки, выносить всякую погоду, не бояться никакой опасности, одолевая всякие трудности, радоваться, что судьба посылает сильного врага, искать его, а не прятаться от него.

Зарубежная жизнь

НОВАЯ КНИГА „СЛОВА“

В Сан-Франциско в издательстве журнала „Русский пастырь“ вышла новая книга „Слова“ — первый сборник проповедей, поучений, наставлений и посланий новопрославленного чудотворца святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Проповеди и поучения в новой книге распределены по 7-ми отделам. В отделе „Россия“ помещены слова и проповеди, посвященные русскому национальному вопросу. В современной России повышенный интерес к русскому прошлому, особенно к духовному осмыслению русской трагедии 20-го века — св. Иоанн дает именно духовную оценку этому вопросу. В отделе „Архипастырь“ к читателю обращены наставления, поучения и увещания св. Иоанна к пастве, в том числе и специфически к сан-францисской. В новой книге читатель не слышит слова о Владыке Иоанне, а слышит слова самого Владыки — в этом ценность книги, и благодаря этому читатель может ощутить дух св. Иоанна, его ревность, его любовь к Богу, к Церкви и к своей Родине — России. В новой книге помещено краткое житие св. Иоанна, и в качестве приложения Акт Комиссии по освидетельствованию останков св. Иоанна. Книга „Слова“ должна быть на книжной полке каждого почитателя Владыки Иоанна, каждого православного христианина, жадущего живого, святоотеческого слова, и каждого русского православного патриота. Книга может быть хорошим подарком к празднику Рождества Христова и ко Дню Ангела. Большая часть тиража будет послана в Россию, где св. Иоанн очень почитается.

В книге 350 страниц и на обложке в красках изображена икона св. Иоанна. Стоимость книги 12 долл. „Слова“ можно купить в книжном киоске Кафедрального собора Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости, книжном магазине „Глобус“ или непосредственно в издательстве: Russkiy Pastyr, 475 26th Avenue, San Francisco, CA 94121, USA.

С. П.

40-ЛЕТИЕ ФОНДА СВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Одна из наиболее крупных церковно-благотворительных организаций Русского Зарубежья — Фонд имени Св. Иоанна Кронштадтского в городе Ютика, штат Нью Йорк, США — отметила 40-летие своей деятельности. Основателем Фонда был протоиерей Георгий Павлюсик, настоятель заложеного им же в 1953 году будущего храма-памятника тогда еще не прославленного отца Иоанна Кронштадтского в названном городе.

К 1973-му году Фонд насчитывал около 1150 жертвователей. Помощь высылалась в Европу, Южную Америку, Африку и Ближний Восток. За 40 лет благотворительной деятельности, Фонд оказал помощь нуждающимся на сумму в 1.000.000. долларов. Теперь он особенно помогает людям в России. На протяжении всех лет своей деятельности Фонд осуществлял издание книг, как духовную часть своей миссии; многие из них пересланы в Россию.

Пожертвования можно высылать по следующему адресу: St. John of Kronstadt Memorial Fund, Inc., P.O. Box 56, Utica, N. Y. 13502-0056, USA.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 5-ти экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980